

РАЗМЫШЛЕНИЯ

УДК 159.9

Мандель Б. Р.

**ОЧЕРЕДЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
НА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ФОНЕ ЭПОХИ...
(опыт примитивной методики банального исследования)**

В статье рассматриваются особенности и своеобразие, история и функционирование феномена советских и постсоветских очередей с точки зрения культурологии и психологии переживания. Автора статьи интересует, прежде всего, внутренний мир и внешние параметры данного явления реальности, его вечность и объективность, интегрированность в бытие.

Ключевые слова: живая очередь, устойчивые сочетания, этимология, социальный институт, дифференциация в сфере потребления, фокальные точки, культурный фокус, дефицит, ментальные детали.

Очередь, очередь, очередь... Слово известное, понятие вечное. Ну, или сейчас, пока, будем считать его вечным. Сейчас — это в XXI веке. Причем повсеместно: любой город (в мире?) может похвастаться очередями. Да-да, любой город мира может представить нам целый «набор» очередей, тех самых, в которых у стоящих в результате довольно длительного и тесного пребывания рядышком возникает особая общность! Помните, в советские времена — особая общность — «советский народ»... Да уж не в очередях ли тогда и возникший?

Разве не особую радость составляло «стояние» в очереди? Это ж общение, духовное, а то и физическое. Куча новостей, сведений, дискуссии на все темы, решение проблем и обмен советами, аргументы и факты... Не надо газет и теленовостей (все равно обманут) — очередь! Скажут про все, припечатают всех, передружатся и перезнакомятся, переженятся и разойдутся, дружно воспитают детей и своих, и чужих, породят новую моду и обсудят родных и близких...

Очереди... Чудо или необходимость? Обязанность или обязательство? Право? Наказание господне?

Попробуем разобраться со словарями и энциклопедиями в руках...

Живая очередь — последовательность людей, ожидающих чего-либо (например, возможности совершить покупку в магазине, предоставления жилой площади и т. д.). Очереди за дефицитными товарами были типичны для советского быта.

Существуют различные виды организации очередей: от фактически стоящей на ногах вереницы людей до последовательности имен, записанной в компьютере.

Также существует «поверие», что в России **очередь** — народная традиция. Особенно ее чтят в государственных учреждениях!

А вот еще красота — для тех, кто понимает...

Очередь — структура данных с дисциплиной доступа к элементам «первый пришел — первый вышел» (FIFO, First In — First Out). Добавление элемента (принято обозначать словом enqueue) возможно лишь в конец очереди, выборка — только из начала очереди (что принято называть dequeue, при этом выбранный элемент из очереди удаляется). Ого!

Очередью также называют несколько патронов, выпущенных за один раз!

Про роман В. Сорокина с интересующим нас названием говорить не будем...

А теперь держитесь!

Морфологические и синтаксические свойства

падеж	ед. ч.	мн. ч.
<i>Им.</i>	о́чередь	о́череди
<i>Р.</i>	о́череди	о́чередей

Д.	óчереди	очередя́м
В.	óчередь	óчереди
Тв.	óчередью	очередя́ми
Пр.	óчереди	очередя́х

ó·че-редь

Существительное, неодушевленное, женский род, 3-е склонение (тип склонения 8е по классификации А. Зализняка).

Корень: **-очеред¹**.

Произношение ['ɔʲʧərʲɛtʲ]

Значение:

1. группа людей, стоящих друг за другом в ожидании чего-либо. Стоять в очереди в магазин. Занять очередь за хлебом.
2. Порядок, очередность, место, занимаемое кем-либо в очереди. Я не могу выслушать всех сразу, говорите по очереди. Не спешите, ваша очередь ещё не подошла. Настала моя очередь жаловаться.
3. Этап строительства, проекта. Строительство второй очереди метрограма в Волгограде не вызвало значительных нареканий Ростехнадзора.
4. Ряд выстрелов из (полу)автоматического оружия, следующих непосредственно друг за другом. Воздух прорезала автоматная очередь. Василий тщательно прицелился и выпустил очередь вслед убегающему.

Синонимы:

1. череда, хвост
2. очередность, порядок
3. фаза, этап, период

Антонимы

1. толпа
2. частично: одиночный выстрел, залп

Гиперонимы

1. совокупность, множество
2. последовательность, место
3. часть
4. стрельба
5. существительные: очередник, очерёдность, черёд, череда
6. прилагательные: очередной
7. глаголы: чередоваться, учредить
8. наречия: поочерёдно

Этимология

Происходит от о- + череда, далее от праслав. формы *čerda, от которой в числе прочего произошли: др.-русс. череда «очерёдность, очередь», ст.-слав. чрѣда «стадо» (др.-греч. βουκόλιον, πρόβατον), русск. черед м., диал. чéред — то же, учредить (заимств. из церк.-слав.), укр. чередá «стадо, стая», чéред «очередь», белор. чередá «стадо, скот», болг. чърдá «стадо скота», сербохорв. чријéда «очередь, ряд, стадо», чакавск. чрѣда, вин. п. чрѣду, словенск. črěda, др.-чеш. čřieda, чешск. třída «ряд, серия, класс, чередование, улица», словацк. črieda «стадо», польск. trzoda «стадо, скот», кашубск. stròda — то же, в.-луж. śtjóda «куча». Праслав. *čerda родственно др.-прусс. kērdan вин. п. ед. ч. «время» (из «ряд, очередь»), лит. *kerdà «стадо», реконструируемое на основе лит. keĩdžius «пастух»; далее сюда же относятся

др.-инд. *sárdhas* м., ср. р. «стадо, толпа», авест. *sarəθda-* «вид, род», готск. *haírda* «стадо», ирл. *sgod* «скот, богатство», кимр. *cordd* «группа, толпа» (**kordho-*).

Переводы:

▪ Английский _{en} : queue, line	▪ Немецкий _{de} : Schlange <i>f</i> =, -n; реже Reihe <i>f</i> =, -n
▪ Испанский _{es} : cola <i>f</i> , fila <i>f</i>	▪ Нидерландский _{nl} : rij <i>m</i>
	▪ Украинский _{uk} : черга
	▪ Французский _{fr} : queue <i>f</i>
	▪ Чувашский _{cv} : черет
▪ Английский _{en} : turn	▪ Немецкий _{de} : Reihe <i>f</i> =, -n
	▪ Нидерландский _{nl} : rij <i>m</i> , reeks <i>m</i>
	▪ Украинский _{uk} : черга
▪ Английский _{en} : (construction) phase	▪ Немецкий _{de} : Bauabschnitt <i>m</i> -s, -e; реже Baustufe <i>f</i> =, -n
	▪ Нидерландский _{nl} : bouw fase <i>f</i>
	▪ Украинский _{uk} : черга
▪ Английский _{en} : salvo	▪ Немецкий _{de} : Salve <i>f</i> =, -n
	▪ Французский _{fr} : salve <i>f</i>

Устойчивые сочетания:

- автоматная очередь
- пулеметная очередь
- трассирующая очередь
- дать очередь
- выпустить очередь
- в первую очередь

Замечательны словари — все расскажут, подскажут, помогут, запутают!

Но классификаций-то они не дают! А можно ль вообще их классифицировать?

Но перечислить попытаемся...

Итак:

— очереди в магазине (касса) — традиционно!

Очередь в кассу. Неважно зачем. Важна закономерность. Она примерно одинаковая у любой очереди.

Например, сочувствует ли очередь тому, кто впереди и у кого возникла заминка с кассиром? Вряд ли. Очередь хочет «достояться», получить/купить свое и безразлично «отвалить». Ей насчет остальных — «по барабану». В такой очереди, как правило, не бывает «классовой солидарности» страждущих, в очереди понимают: чем дольше — и справедливее — будут разборки стоящего у кассы, тем дольше стоять всем остальным и тебе лично. Так было и в советские времена, которые, как нас уверяли, являлись торжеством коллективизма над индивидуализмом, так остается и во времена нынешние, разве что очередей стало намного меньше (или нет...?).

Можно было бы подумать, что, если так и дальше пойдет, наши люди окончательно утратят навыки «культуры очереди», которые при «совке» были ой как сильны, когда люди записывались ночами, вели какие-то списки, когда в очередях вырастали лидеры толпы и ею же умелые манипуляторы — те самые люди, которые, как правило, вели эти пресловутые списки. Это, конечно, можно назвать проявлением первичных элементов «граж-

данского общества». Но более всего это походило на лагерь (является ли лагерная зона первичной ячейкой гражданского общества — хороший вопрос, да?).

И на самом деле — навыки очереди все еще сидят в нас глубоко, на генетическом уровне, в подсознании, просто они проявляются несколько иначе.

В «совковых» очередях наглядно и весьма своеобразно проявлялся и «стокгольмский синдром» понуро и покорно стоящих по отношению к тому, кто на раздаче: чаще всего это было раболопное пресмыкание перед человеком «на кассе», ему старались не перечить, его старались не раздражать, люди порой, казалось, были готовы напрочь забыть о собственном человеческом достоинстве, они стояли как бараны. Из дня в день. Из года в год. Из пятилетки в пятилетку...

- очереди за дефицитом — особо, потому и выделим отдельно;
- очереди за билетами (куда угодно!);
- очередь в детский сад (место для ребенка);
- очередь на квартиру — ух, где же вы?
- очередь на операцию (не дай Бог!);
- очередь в поликлиниках и больницах (талоны «на кровь», процедуры и пр.);
- очереди в аэропортах (регистрация, досмотр...);
- очереди, согну, в туалет (особенно, женский и тоже в аэропорту...);
- очереди на мебель (времена советские, где же вы?);
- очереди за продовольственными талонами и товарами по талонам (те же далекие времена);
- очереди в аптеках;
- очереди в кинотеатры (были и такие!) или в очень хорошие театры;
- очередь в мавзолей Ленина!
- очереди в ОВИРах, паспортных столах;
- очереди в сберкассах!
- очереди в социальных службах и отделах защиты населения!
- очереди в службах регистрации квартир;
- очереди в авиакассах и желдоркассах!
- очереди в ЗАГСах (привет брачующимся!);
- очередь в церкви (обряд массового крещения);
- очереди в музеях (помните, семидесятые — путь к «Джоконде?»);
- очереди на маршрутки (о, вечерняя Москва!)
- очереди к кассам по размену монет для метро или для покупки талонов!
- очереди в парикмахерские (бедные дамы по субботам и пятницам);
- очереди в примерочные магазинов (бедные дамы в любой день);
- очередь в школе на уроке физкультуры (например, перед прыжком через «коня» — бедные школьники...);
- очередь к банкоматам (представьте себе, бывает и такое!);
- очередь в Театре Армии во время КВН в зале, когда задают вопросы зрители, и на сцене, когда команды жаждут ответить!
- очередь в лифт в шикарном здании с кучей офисов по утрам (и вечерам!);
- очереди в столовые и кафе (были такие, были, да и сейчас есть);
- очереди в буфеты во время антракта (цирк, театр — далее везде...);
- очереди под названием «автомобильная пробка» (знакомо всем и во всем мире!);
- очереди в винные магазины (особенно в 1985 году, с посвящениями простому партийному функционеру Лигачеву и лауреату Нобелевской премии Горбачеву...);
- очередь под названием «колымский трамвай» (Шаламов, жутко, страшно, печально, трагически, но ... было, а захотевшим узнать подробности путь к классикам «лагерной темы» открыт...);
- очереди за автографами (ага!);
- очереди траурные...;

- очередь — порядок выступления артистов и выхода спортсменов;
- очередь в самолете — парашютисты перед прыжком;
- очередь к батюшке (Папе римскому?) за благословением;
- очередь из будущих Холмсов (автор лично наблюдал в Москве 90-х очередь в некое учреждение, выдававшее лицензии частным детективам!);
- очередь наследования...;
- очереди у банков и бирж (МММ!) — лихие 90-е снова!
- очереди в посольства (грустно смотреть на желающих нас покинуть...);
- «Очередь» — и все же роман В. Сорокина (качество не обсуждаем, книгу не комментируем).

Очереди, очереди, очереди... И нет им числа, и нет им конца!

Однако! Интернет и по поводу очередей высказался, надавав нам кучу советов!

Доделывайте дела!

Оказавшись в очереди, прежде всего, подумайте, есть ли какие-то дела или вопросы, которые вы можете решить прямо сейчас: проработать какой-то документ или сделать звонок (если позволяют условия очереди), спланировать остаток дня и так далее. Если такие дела есть — начните их улаживать, это сэкономит вам время в будущем. Тем более что чтение документов в автомобиле или автобусе вредно для глаз, звонки по мобильному во время ходьбы на 10-20% увеличивают время, которое вы тратите на дорогу, а 10 минут, потраченные на планирование, помогут выиграть 2 часа времени в будущем.

С пользой для тела!

Вы можете выполнить ряд простых физических упражнений, которые будут полезны для стороннего взгляда, однако помогут улучшить ваше самочувствие и дать организму отдых и дополнительный заряд энергией.

Поморгайте глазами в течение 15-20 секунд — это укрепляет внешние мышцы глаз. Можете просто время от времени закрывать глаза — это дает отдых мозгу. Сделайте вдох и задержите на некоторое время дыхание — при задержке дыхания происходит обновление клеток организма и восстановление энергетических запасов. Выполните самомассаж пальцев — по очереди разомните каждый палец на обеих руках. Японские врачи утверждают, что каждый палец отвечает за определенную систему в организме и, массируя пальцы, мы как бы «разминаем» соответствующие системы. Мужчинам полезно напрягать и расслаблять мышцы ... сами знаете чего — это предотвращает застой крови в органах малого таза.

Тренируем интеллект!

Для того, чтобы наш мозг успешно функционировал, ему, в числе прочего, необходимы регулярные нагрузки. К сожалению, в повседневной деятельности, ставшей по большей части рутинной, мы мало внимания уделяем целенаправленному развитию своего интеллекта, хотя на это достаточно тратить всего лишь 15 минут в день. Эти 15 минут вам как раз может предоставить очередь. Носите с собой сборники кроссвордов, головоломок, тестов и принимайтесь за них, как только у вас оказывается свободный промежуток времени.

Достигайте совершенства!

«Не бойтесь совершенства — вы все равно его никогда не достигнете», — говорил знаменитый Сальвадор Дали. И, в то же время, нет ничего лучше, чем стремиться стать совершеннее, не так ли? Время в очереди, как это ни странно, тоже можно использовать для самосовершенствования. Например, для чтения. Вы можете специально носить с собой книгу, которую будете читать только в очередях. Лучшие, если это будет книга небольших рассказов или сборник афоризмов. На тот случай, когда читать не позволяет освещение, пригодятся аудиокниги, которые можно закачать в mp3-плеер или сотовый телефон и просто слушать в наушниках.

Развивайте воображение!

Изучите своих соседей по очереди, обратите внимание на их внешность, жесты, манеру держаться. Попробуйте определить для себя, каков может быть их род занятий. Ощутите себя знаменитым сыщиком, который выстраивает свои логические цепочки на основе деталей. Даже если часть ваших умозаключений окажется ложной, другая часть обязательно будет истинной. Тренируясь таким образом, со временем вы сможете развить в себе умение «читать» людей по внешним признакам.

А вот и еще замечательное:

Хвост очереди воспринимается по-разному в зависимости от того, смотрит ли на него чиновник или потребитель государственной услуги.

Для чиновника очередь — это индикатор значимости его услуги. Для потребителя очередь — это унижение. Из унижения рождается негодование. Не многим проектировщикам зданий государственных учреждений, в которых есть система подачи документов в окна, пришло в голову посадить госслужащего на некоторое возвышение, так, чтобы гражданину, подающему с другой стороны заявку, не приходилось сгибаться в позу униженной покорности.

Человек, стоящий в очереди в госучреждение, — подавлен, унижен, растерян, но также и агрессивен, так как вынужден добиваться искомого. В униженном и агрессивном сердце не рождается доверие!

Очередь — это первобытный механизм распределения ограниченного ресурса. Благодаря этому в очереди человек находится во власти бессознательных механизмов. В очереди человек как ребенок — думает только о себе, он доверчив, озлоблен, испуган. Наивно думать, что очередь — абсолютное зло. Несмотря на раздражение, в очереди человек приобретает и поддерживает необходимые социальные навыки, формируемые необходимостью:

- запоминать/идентифицировать человека перед собой, за собой (а также первого и последнего в очереди);
- правильно размещать собственное тело во избежание образования «двойного» хвоста у очереди;
- четко артикулировать собственные «координаты».

Именно поэтому необходимо осознавать, что тотальное решение проблемы очередей невозможно в силу психологической востребованности этого «социального института».

Вспоминается некрасовское — «Размышления у парадного подъезда»...

В книге Симона Шноля «Герои и злодеи российской науки» в рассказе о художнике Владимире Зотове и ботанике Владимире Дегтяреве читаем:

Жизнь в Калуге, как и во всех других городах центра России, была очень трудной. Нормальное продовольственное снабжение было только в Москве. После «Договора о ненападении» с фашистской Германией на Запад устремились эшелоны с зерном и нефтью. Из магазинов исчезло даже самое необходимое. За хлебом нужно было становиться в очередь с вечера. Всю ночь активисты, рожденные обстоятельствами, проводили перерегистрацию: на руке химическим карандашом писали номер очереди, а если кого при очередной проверке не оказывалось, номер пропадал, а оставшимся писали другим цветом новый, меньший номер. К открытию магазина утром у его входа собиралась раздраженная и агрессивная толпа. В давке вполне могли вытолкнуть из очереди и все. Жаловаться было некому... [3, 90].

Причудливые очереди глав в творениях Хулио Кортасара, Итало Кальвино, Милорада Павича... Причудливые очереди букв и слов в великом джойсовском «Улиссе»...

Да уж!

...Ночь была жаркая. Очередь снова передвинулась, и Хестлеру пришлось вылезать и перекатывать палатку вперед. Два человека впереди! Возбуждение было настолько сильным, что Хестлеру стало казаться, будто он болен. Еще две подвижки, и он будет у окна. Тогда он откроет сундучок и представит бумаги, делая все по порядку, не торопясь. С внезапной болью он вдруг представил, что кто-то ошибся, кто-нибудь из стоящих сзади забыл подписать что-нибудь, забыл проставить нотариальную печать или подпись свидетеля. Но этого не должно случиться. Нет, не может быть. Ведь тогда его могут вышвырнуть из очереди, отобрать место, и ему придется начинать все сначала...

(К. Лаумер. «Очередь») [2, 44-48].

Автор надеется, что известный фантаст описал всем знакомые ощущения...

А как вам рассказ Р. Брэдбери «Улыбка», где люди стоят в очереди, чтобы оплевать картину великого Леонардо?

Очереди... Пережиток советских времен, плавно переключивающийся в другую эпоху, в другую страну, страны...

Американский антрополог Мелвилл Херсковиц [4, 111] предложил использовать понятие «фокальных точек» (focal points) культуры, или «культурных фокусов» (cultural focuses) — и как это здорово! Не приложить ли (не припечатать ли...) к очереди, советской, постсоветской, какой угодно?

Советскую очередь можно рассматривать как одну из «фокальных точек» «культуры» (хотя, естественно, не единственную). Само слово, понятие, термин «очередь» очень легко связываются с прилагательным «советское». Очередь преследовала человека на всем протяжении существования великого СССР.

Советская экономика, как специально (а, может, и правда?), работала так, что непрерывное создание дефицита в сфере производства дублировалось непрерывным воспроизведением (gradus gravis) очередей в сфере распределения. Стояние в очередях было на протяжении нескольких поколений само собой разумеющейся обязательной (как воинская повинность и прочие красоты) частью повседневного существования. Эта деятельность была и приложением ко всей жизни, и основой ее распорядка, ритма, самого, кажется, дыхания!

В некоторые моменты бытия нашего стояние в очередях конкурировало с работой, а по степени и мере вкладывания эмоций и чувств, оно побеждало, опережало, ибо стояние в очередях естественным образом сказывалось на удовлетворении потребностей людей, в том числе основных, главных, — в пище и, стало быть, затрагивало основы жизни, биологические и экзистенциальные. Стоять или не стоять в очередях не было вопросом Гамлета. Жизнь в очередях была «судьбой»!

А раз уж речь заходит о таких вещах, как «судьба», «удел», «рок», мы получаем и нечто вроде религии. Поэтому неудивительно, что на очередь и были направлены такие метафизические понятия, как «справедливость» и «равенство», а тема очередей стала центром, вокруг которого строились специфически советские мифологии (прежде всего, «колбасы» и «спецраспределителей»).

Регулярность и продолжительность участия в очередях на протяжении нескольких поколений привела к тому, что очередь, по сути, институционализировалась, наполнилась устойчивыми правилами и нормами, в том числе устойчивыми правилами нарушения и обхода правил. Они усваивались советскими людьми с самого детства как часть оснащения, необходимого для выживания и успешного функционирования в той социальной среде, — усваивались как нечто неproblemатичное, само собой разумеющееся, неизбежное.

Участие в очередях обросло многочисленными мелкими ментальными и поведенческими деталями, имевшими нерелексивный характер, такими деталями, которые вышеупомянутый Херсковиц обозначил как «неуловимость». В советских очередях сложилась и своя «внутренняя лексика», скрытая за изменчивыми внешними проявлениями, а хорошо социализированный советский человек владел этой «лексикой» без осознания, подобно тому, как владение родным языком — это такое знание его грамматической структуры, в котором са-

ма эта структура не создается. Можно сказать так: в сердцевине советской культуры располагалась очередь как организующий компонент.

Реально, очередь — это целостный культурный комплекс, имеющий множество разных граней, аспектов и пр. В экономическом плане это элемент системы распределения, механизм упорядочения доступа к благам (товарам и услугам) в таких условиях, когда возникают множественные притязания на них и особенно когда не все эти притязания могут быть удовлетворены! Отсюда — очередь это еще и механизм, определяющий социальные дифференциации в сфере потребления.

Итак, очереди в магазинах (были, как мы сказали выше, и другие очереди). Но это! Образец, классика! Это регулярные коллективные сборища, со всеми особенностями, в том числе и культурными, присущими такого рода сборищам. Благодаря регулярному воспроизведению этих собраний людей в условиях «единства места, времени и, конечно же, действия!» они оформились в устойчивые конфигурации мыслей, взаимных чувств и взаимного поведения. Устойчивость этой конфигурации — свидетельство кристаллизации набора правил или обобщенного культурного паттерна.

Поскольку мы имеем в виду паттерн, организующий отношения с другими (*другими вообще*, поскольку в очередях наличествовала высокая степень анонимности), человек, в той мере, в какой он подчинялся социальному прессингу, воспроизводил в отношениях с другими тот образец, который регулярно являл себя в очереди, в частности, отношение к другому как к конкуренту, реально угрожающему удовлетворению его потребностей, в том числе в пище, одежде, обуви и тому подобном. Стоя в очередях, человек формировал и ежедневно проверял свои воззрения на то, что представляют собой другие, чего от них следует ожидать и как разумно с ними обращаться, чтобы не остаться «за бортом». Формула «человек человеку друг, товарищ и брат» не выдерживала проверки очередью, ибо как тут назвать другом, товарищем и тем более братом того, кто купил хлеб, молоко, килограмм апельсинов или ботинки, кримплен или томик детективных повестей, в то время как ты, простояв в очереди четыре с лишним часа, ушел ни с чем, в результате чего твоя семья осталась на сегодня без продуктов, на Новый год без апельсинов, а ты продолжаешь, и еще неизвестно, сколько будешь продолжать ходить в обуви, которая промокает и уже практически не подлежит ремонту. Советская очередь была «местом», где зачастую ставилось под вопрос удовлетворение таких элементарных потребностей. Соответственно этому очередь еще была и состоявшейся эмоциональной единицей...

Одним словом, как ни крути, очередь была и есть некой структурной единицей, особенностью, комплексом, необходимостью осознанной и навязанной и, главное (так и хочется тавтологии — в свою очередь!), жуткой силищей, влияющей как на сознание в целом, так и на его «составляющие», на нравственность и культуру, физическое и психическое состояние, память и т. д. Все что нужно для воспитания и самоусовершенствования, знания и навыки, приемы и образцы — очередь давала и дает, кстати, часто ничего не прося взамен... кроме как личного в ней участия.

Может, уж и не важно, за чем стоять — лишь бы стоять!?

А не вспомнить ли нам, кстати, шедевр П. Брейгеля «Слепые» (1568). Конечно, вполне известно, что это иллюстрация к известной библейской притче о слепцах: «*Оставьте их, они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму*» (Матф., XV, 14). Во времена Брейгеля эту притчу традиционно включали в антологии назидательных историй, поэтому нет ничего удивительного в том, что художник интерпретирует ее в стиле нидерландских пословиц. Можно услышать в этом произведении и отзвук современных событий — творчество Брейгеля, вообще, необыкновенно актуально, и в этой актуальности неожиданно приобретает вневременное значение.

А если глянуть на них с точки зрения нашей работы: друг за другом..., в очередь... они идут в яму, в бездну, в никуда...

Очереди в никуда...

У очереди, вероятно, как у нелепого (или легкого?) сериала, есть экспозиция и завязка, кульминация и развязка. Думайте — если пройти все фазы развития сюжета, можно выйти из очереди другим человеком! Но выйти из очереди трудно: незавершенные сюжеты тревожат подкорку и оборачиваются головными болями. А спина и шея? Хороший тренинг для спинного мозга, интуиции и несгибаемости. Не нужно ходить на групповые тренинги: проявись в очереди хоть как-нибудь, *вытендрись*, высунься, и ты узнаешь, что о тебе думают эти искренние и уставшие люди!

Очередь — это ритуал посвящения в тайны города (или деревни, или этого гипермаркета, стадиона и пр.). Кто не стоит в очередях, у того развивается невроз неопределенности. Нормальный человек должен знать, как и чем дышат окружающие его люди! Без очереди можно совсем одичать. Без очереди можно забыть, с каким добрым, вежливым и терпеливым человеком ты живешь под одной крышей!

Да, очереди не исчезнут никогда — что другое, а очередь... Та самая, в большом городе, как секс — спасение от одиночества. И как способ поддержки коллективной идентичности все этого же большого города. И как место, где можно прочувствовать тепло и уверенность. И, может, даже сообщить миру, что ты еще жив и чего-то хочешь!

А теперь о банальном: самые медлительные кассиры обитают в России — среднее время, затрачиваемое на обслуживание одного покупателя в нашей стране близко к трем минутам, что является худшим показателем на европейском континенте! Таковы результаты исследования (проведенного Международной ассоциацией провайдеров Mystery Shopping — MSPA) европейских очередей. В номинации «Самые медленные очереди» с нами конкурировали Румыния, Венгрия и Турция, но никто из них не смог приблизиться к нашему результату: очередь из 3–4-х человек обслуживается за 10 минут и 15 секунд!

Скорость обслуживания в очереди		
№	Страна	Скорость обслуживания одного человека в мин.
1	Ирландия	0.87
2	Швеция	0.92
3	Португалия	0.99
4	Дания	1.03
5	Латвия	1.10
6	Австрия	1.11
7	Великобритания	1.16
8	Эстония	1.19
9	Финляндия	1.25
10	Нидерланды	1.43

Среднестатистический европеец тратит на очередь из 3–4-х человек чуть больше 5-ти минут.

Самые длинные очереди выстраиваются в Германии, Италии и Греции (4–5 человек). А самые короткие в Эстонии, Бельгии и Нидерландах, где в кассу редко стоит более 2-х человек.

Наша страна находится в середине списка (13-е место), однако за счет низкой скорости обслуживания провести максимальное количество времени в ожидании внимания кассира можно именно в России.

Впрочем, согласно результатам исследования возмущаться практически бесполезно. Отечественная реальность такова, что только в 8-ми очередях из 91-й администрация предприятия приняла какие-то действия для сокращения времени ожидания. Самым распространенным методом решения проблемы было открытие дополнительных касс. Следует заметить, что несмотря на напряженный график работ и зачастую нервную обстановку, кассиры обычно находят в себе силы улыбнуться очередному посетителю и поздороваться с ним. Но и тут сказывается российская специфика. Так, лишь в половине случаев российские потребители

слышали слова приветствия, тогда как в Европе этот показатель приближается к 80%. Меньше трети отечественных кассиров имеют привычку улыбаться покупателю, правда, и в Европе таких чуть больше половины. Только один российский кассир извинился за задержку в очереди, равняясь на более приветливых европейских коллег, 9% которых извиняются в подобных случаях перед потребителями...

Вот такая вот статистика, вот такие вот исследования...

Ну, что ж, подошла очередь финала — напомним слова Юрия Дружникова из знаменитого рассказа «Я родился в очереди» (1978):

Так уж получилось, что я действительно родился в очереди.

Мою мать привезли в родильный дом у Яузских ворот в Москве, который сохранился по сию пору. Мать стояла в длинной очереди к регистраторше. Схватки начались еще дома, и причиной этих схваток было мое непреодолимое желание появиться на свет. К несчастью, мать забыла захватить паспорт, и отец что было сил помчался за ним обратно домой. И хотя отец чуть не стал чемпионом в беге на длинную дистанцию, к тому времени, когда он вернулся, я уже родился. С тех пор **очередь** стала неотъемлемой частью моего существования. Или, точнее, я стал частью огромного живого организма, который называется **очередью**. Ежедневно я стоял в **очередях** за хлебом, за стаканом воды, чтобы купить рубашку или ботинки, за учебниками и тетрадями, за паспортом и военным билетом, чтобы подать документы в институт, чтобы взять книгу в библиотеке, залечить зуб, жениться, развестись. Мальчишкой я узнал об **очередях** на арест. Мужчины и женщины укладывали в чемоданчики нижнее белье, сухари и проводили ночи без сна, ожидая, когда за ними придут. Тогда наступал черед другой **очередь** — на расследование их дела. После суда — **очередь** на отправку в пересылку, а там **очередь** в лагерь. В лагере тоже свои **очередь**: за нарядом на работу, за пайкой хлеба, за кружкой воды. Вообще, мы, русские, **очередь** обожаем. Если вы писатель и хотели бы стать членом Союза писателей, станьте в **очередь**. Я ждал своей **очередь** шесть лет. Долгие годы мои рукописи лежали в издательствах. Некоторые выходили, другие ждут своей **очередь** по сей день. Когда писатель умирает, некролог о нем ожидает **очередь** на публикацию. Райком или горком партии решают, опубликовать несколько слов прощания или нет в зависимости от того, хорошего или плохого поведения был покойник. Иной раз уж и на похоронах отговорили и оплакали, а некролога все нет. **Очередь** умершего не дошла до тех, кто командует: разрешить сообщить о похоронах в газете или нет. Московская газета «Вечерняя Москва» обычно печатает объявление о смерти в пропорции: два русских к одному еврею. Поглядите на четвертую страницу. Там соблюдается следующий порядок: мертвый русский вверху, мертвый еврей — под ним. И в этой **очередь** Великая нация, Старший брат — всегда выше, всегда впереди. Впрочем, прошу прощения: мысли о смерти появились в моей голове без **очередь**, поэтому вернемся к живым **очередям**. У нас привычно стоять в **очередях** за всем. Мы не можем себе представить иной жизни. Всегда и всюду стоим мы в **очередь**. Стоим за билетом на новый фильм. И стоим, чтобы посмотреть старый. Моя дочь хотела увидеть американскую картину тридцатых годов на английском языке. Это можно было сделать только в специальном кинотеатре, достав билет за месяц до просмотра. Она стояла в **очередь** шесть часов и вернулась в слезах: в **очередь** все чуть не передрались из-за билетов, ругань висела в воздухе, а в толпе началась давка. Если приезжий из провинции спешит увидеть тело Ленина и занимает **очередь** в мавзолей до восхода солнца, к вечеру он будет свободен: здесь строгий порядок, специальные люди подбадривают задержавшихся на секунду, и километровая **очередь** движется быстро. Чтобы перебраться из коммунальной квартиры с соседями и общей кухней в отдельную, я ждал **очередь** тринадцать лет. Записался на холодильник и получил его через три года. После семи лет ожидания в **очередь** на автомобиль я получил открытку: «в"-83746, гр. Дружников, немедленно внесите деньги за автомашину. Если они не будут уплачены до 7.30 вечера, вы лишитесь права на приобретение автомобиля». Уплатив деньги, я почему-то ждал еще три месяца. Наконец, наступил счастливый миг: я выехал за ворота на собственном «Москвиче». Через два квартала машина остановилась. Домой я не

приехал, ночевал в машине. Мне сказали, что на гарантийный ремонт, который будут делать утром, надо занимать **очередь** с вечера. Когда машину отремонтировали, я, прежде всего, поехал занимать **очередь** за новыми покрышками, которая предполагалась года на четыре. Благодаря такой предприимчивости, мне удалось купить новые шины как раз тогда, когда уже нельзя стало ездить на старых. Но даже если ваша **очередь** подошла, это еще не значит, что ожиданиям конец. Однажды в поезде я разговорился с женщиной из Казани. Она ждала своей **очередью** на установку телефона, при этом вот уже тринадцать лет ей говорили, что ее номер первый. Догадываетесь, почему? Фрукты между октябрём и июнем я вижу только у себя на кухне. Их много здесь: огурцы, помидоры, спаржа, виноград, клубника, помидоры. Они выглядят очень свежими и сочными на листках иностранного календаря с картинками, который мне подарили американские друзья. **Очередью** за фруктами почти нет, потому что фрукты в магазинах бывают редко. Но одно время, уж не знаю почему, в магазинах было много моркови. Я пошел и встал в очередь за соковыжималкой. Когда я ее, наконец, купил, морковь из магазинов исчезла, и было неясно, из чего выжимать сок. Неожиданно появился картофель, надо срочно выяснить, нельзя ли вместо морковного сока пить картофельный? Любая женщина у нас знает: если в магазине нету **очередью** — нечего туда и заходить, там ничего нет. Но часто бывает, что ничего в магазине нет, а **очередь** стоит. Спозаранку бабушки занимают места возле входа.

— Чего выбросили?

— Ничего, милок, — охотно отвечает бабушка.

— А тогда чего же вы ждете?

— Да как ведь, может, чего-нибудь выбросят...

Очереди формируют определенные жизненные навыки. Стоять в **очереди** — самооценная деятельность. Случайно подслушал разговор:

— Вчера в нашем промтоварном **очередь** была. Я встала, полдня стояла.

— Чего взяла?

— Ничего не взяла.

— Кончилось?

— Да нет, так поглядела и раздумала...

Не имело значения, что давали, важно было — стоять.

Стояние в **очереди** требует особого опыта. Мы изучаем эту мудрую науку с детства: без нее нельзя выжить. Есть женщины, ухитряющиеся быть в шести **очередях** в трех магазинах, двух палатках и на рынке одновременно. И в каждой **очереди** такая особа возникает точно в момент, когда начинают выдавать. Это, несомненно, еще и особый талант. Высшая степень искусства, однако, заключается в том, чтобы достать все, что нужно, вообще не простояв в **очередях**.

Однажды приятель позвонил мне и радостно сообщил:

— Слыхал? Выбросили Мандельштама.

Я схватил такси и через двадцать минут уже ввинчивался в толпу, осаждавшую книжную лавку только для членов Союза писателей на Кузнецком мосту. Дежурный общественник, послушав карандаш, написал на моей ладони номер 384. Через пять часов действительно привезли однотомник Осипа Мандельштама, и он появился на прилавке. Но мне он не достался. Последний экземпляр схватил человек впереди меня с написанным на ладони номером 381. Интересно, что о продаже стихотворений Мандельштама, который был убит в лагерной **очереди** за куском хлеба и потом несколько десятков лет был у нас под запретом, никаких объявлений не делалось, но все мы как-то об этом пронюхали. А секретари Союза писателей и члены парткома о продаже не знали, но им сообщили. Они тихо заезжали в книжную лавку на следующий день, и продавец с каменным лицом вытаскивал каждому начальнику по томику Мандельштама, заранее завернутому в бумагу, чтобы рядовые писатели (не говоря уж о читателях) этого не видели. Во многих местах написано, что депутаты и герои Советского Союза обслуживаются **вне очереди**. Что касается начальства, для него все распределяется **без очереди** по особым каналам в зависимости от высо-

ты положения каждого. На определенном уровне их шоферы и секретари отправляются в закрытые распределители и там закупают все по особым спискам. Начальники заняты заботами о нашем счастливом будущем, и им некогда стоять **в очередях**. И, конечно, для того, чтобы думать о нашем будущем, начальникам нужно лучше питаться, им нужны особые продукты. Что касается нас, мы — люди простые. Мы стоим в простых **очередях** за простой картошкой. **Очередь** — явление вечное, спешить в ней ни к чему. Когда надо будет, она сама подойдет, если вы еще останетесь в живых. Впрочем, право стоять в долгой **очереди** передается по наследству, и это одно из достижений нашей замечательной системы. Если умер отец, его сын, представив соответствующие документы, может продолжить дело отца и ждать нужную вещь, приходя в магазин раз в месяц на переключку. Однажды чужестранец, идя со мной по Москве, воскликнул:

— Но почему? Почему вообще существуют эти **очереди**?! Разве у вас недостаточное населения, чтобы нанять трех продавщиц туда, где стоит одна?

— Продавщиц-то, конечно, хватит! Но, видите ли, три продавщицы продадут весь запас колбасы за полчаса. И что тогда они будут делать остальную часть дня? Я думаю, кое-кто у нас заинтересован в сохранении **очереди**. У физиков есть такой термин: диссипация, то есть рассеяние энергии. Это когда энергия куда-то девается. Не ведаю, знают ли физики, куда именно, но наши власти знают очень хорошо. **Очередь** есть весьма хитроумное и удачное нововведение в области рассеяния человеческой энергии. Представьте себе жизнь без **очереди**. Это очень опасно для государства. Чем люди заполняют день, если не придется стоять **в очередях**? О чем начнут думать? Что им захочется делать? В сущности, **очередь** — это огромная государственная соковыжималка. **Очередь** есть суть и единственный способ существования российского человека от рождения до смерти. Вся Россия стоит **в очереди** за лучшей жизнью, и другого не дано. Писатели стоят **в очереди** и после смерти, ждут признания, издания своих книг, — за примерами ходить недалеко...[1, 18].

Попробуйте сосчитать, сколько раз встретилось выделенное автором слово...

Да! Утешает, конечно, кое-что — все же 30 лет минуло с тех пор — с точки зрения вечности — так, миг, мгновение, а с точки зрения человеческой жизни...?

В общем, автор не боится банально повториться: «Мне не надо ничего получать и покупать — дайте просто постоять ...в очереди!». Постоять и помолчать... Словно Авеля печать — очередь. Летом, осенью, весной, и с тобою, и со мной — очередь... Мы про них, они про нас... CNN и ИТАР-ТАСС... Здесь растем и старимся, радуемся, маемся, любовью занимаемся... Без нее ни есть, ни пить, Боже, без нее не жить! Так о чем здесь размышлять — не пора ли вновь бежать, чтобы вовремя всем встать... в **ОЧЕРЕДЬ**!

Л и т е р а т у р а :

1. Дружников Ю. Я родился в очереди. — М., 2002.
2. Лаумер К. Очередь // Смена. — 2000. — № 8. — С.44-48.
3. Шноль С. Герои и злодеи российской науки. — М.: Крон-пресс, 1997.
4. Herskovits M. Cultural anthropology. — New York, 1948.

Статья поступила в редакцию 23.08.2010 г.